

(греков, — А. Е.) к подражанию достославным своим предкам». Автор кратко касается политической обстановки и возвышения Наполеона (но не в безусловно отрицательном тоне — не забудем, что брошюра вышла в свет в 1806 г.), говорит далее о горестной судьбе греков под турецким игом и указывает на их современных культурных деятелей, в частности на Кораи: «Пишите так, как пишет милый (ἡγαπημένος) Кораи, — Кораи, известный уже не только в Греции, но и в Германии, в России и Франции».⁵

Через год после этой публикации Дмитревский выпускает в той же университетской типографии «Плач питомца муз на кончину его превосходительства Михайла Никитича Муравьева» (М., 1807, стр. 1—15) опять-таки на двух языках — на русском и греческом,⁶ и с указанием автора лишь на греческом. Эта брошюрка снова прославляет «просветителей юных сынов Эллады» и риторически выражает скорбь по почившем.

Остальные четыре публикации Михаила Дмитревского представляют собою переводы с греческого и латинского или касаются древних рукописей, хранящихся в монастырях. С новых языков он перевел, очевидно, в порядке случайной работы вследствие материальной необеспеченности — «Способ сохранить свое здоровье» (М., 1807).

Такова литературная физиономия Михаила Дмитревского: все выпущенное им в свет не относится к художественному творчеству, а его эллинофильство несколько не окрашено романтизмом — оно вполне в русле старой, еще со времен Екатерины II, политической линии покровительственного сочувствия грекам. Ни по одной из его публикаций нельзя было бы заключить о его интересе к новейшим течениям литературы. Характер основных пьес «Плодов уединения» не согласуется с характером публикаций Дмитревского, и мы, преодолевая наше удивление, принуждены были бы верить Сопикову на слово, не будь у нас более убедительной атрибуции митрополита Евгения.

Самое большее, что можно допустить относительно авторства Дмитревского, это его участие в некоторых прозаических статьях сборника: весьма слабые и на фоне русской литературы того времени, частью переводные с французского, они не носят печати авторской индивидуальности (за исключением отрывка «Несчастливая любовь») и могут принадлежать и Дмитревскому, и Гнедичу,⁷

⁵ Кораи (Адамантиос), филолог (1748—1833), издавал во Франции древнегреческих авторов, способствовал образованию новогреческого литературного языка.

⁶ Греческий язык обеих брошюр — новогреческий: утрата инфинитива, ἔργον в смысле «делать» и т. д.

⁷ Еще из Харьковского коллегнума Гнедич вынес риторические навыки декламаций на назидательные темы (см.: П. Н. Тиханов. Н. И. Гнедич. Несколько данных для его биографии по неизданным источникам СПб., 1884, Сборник ОРЯС, т. 33, стр. 1—3).